

Те полтора десятка километров, что отделяют Соболиху от центра поселения, существенно влияют на жизнь как взрослого населения лесного посёлка, так и детей. Школьников здесь, без малого, пятьдесят человек. Меньшая часть маленького населения постигает азы науки в своей начальной школе, те, что постарше, вынуждены ехать за обязательным средним образованием в Турку. Раньше при Туркинской школе действовал интернат, закрытый из-за несоответствия требованиям. Теперь родители вынуждены пристраивать своих чад у родственников, если таковые имеются, либо просто снимать квартиры. И видят своих школяров только по выходным дням да в каникулы. На качестве образования это сказывается не самым лучшим образом.

СОБОЛИХА



У РОДИТЕЛЕЙ ЖЕ – людей трудоспособного возраста, каким они значатся в материалах статистики, – помимо постоянного беспокойства за судьбу ненаглядных деток, есть ещё одна непреходящая забота – о хлебе насущном. Хоть и небольшой, но стабильный доход имеют только пенсионеры. Ещё десять женщин имеют постоянную работу: в школе, сельском клубе, социальные работники, продавцы в двух магазинах. А те, кто по жизненному статусу должны быть опорой и кормильцами семьи, уверенности в завтрашнем дне не имеют. Многие из мужчин работают на лесозаготовках – отрасли, которая, собственно, и дала жизнь посёлку Соболиха, но лес готовят в основном мелкие заготовители, у которых работа то есть, то нет, соответственно этому и заработка. Нет стабильности, нет и долгосрочных планов на дальнейшую жизнь.

Молодёжь, более восприимчивая ко всему новому, в том числе и индивидуальному предпринимательству, в Соболихе не задерживается. Полусонное существование, без перспектив на

будущее, активных молодых людей не устраивает, и подаются они, в поисках лучшей для себя доли в другие края. Во всяком случае, открывать своё дело, опираясь на помощь государства в этом деле, соболихинцы не спешат. Да и открыть его не так просто, для этого нужно потратить не один день. Причём не в близлежащей Турке, а в районном центре. Пока, по данным центра занятости, лишь один житель Соболихи пытается оформить ИП, заняться разведением свиней и, возможно, лесозаготовкой. И любой нужный документ оформить, взять хотя бы ту же приватизацию дома – дело очень хлопотное. А практически весь жилой фонд посёлка стоял раньше на балансе леспромхоза.

Лето в тех краях было благоприятным, прошли хорошие и, главное, своевременные дожди. Травы на прибрежных лугах и лесных полянах выросли не в пример итанцинской долине, с дороги в Соболиху видны выкошенные участки и копны, готовые к перевозке во дворы. Но основные сенокосы всё-таки находятся далеко от посёлка, и

потому заготовка сена не только трудоёмкий процесс, но и довольно затратный. Потому поголовье крупного рогатого скота минимально, всего четырнадцать семей имеют коров.

Когда-то здешние места были богаты зверем: и пушным, и копытным. Не зря, видимо, и назван посёлок Соболихой. Охота, как таковая, и вообще, тайга, с её дарами, не считая древесины, могла бы быть источником существования если не всего местного населения, то значительной его части. Практически соболихинцы заготавливают «на экспорт» только клюкву да чернику и, пожалуй, ещё кедровый орех. Благо дело, что сбит ягоды гарантирован – принёс в магазин, взвесил и получил денежку. За пределами внимания остаются другие дикоросы, лекарственные травы и многое другое, чем богата тайга. Но это проблема не только отдельно взятой Соболихи, а всей республики, да и в России, в целом, не много примеров комплексного использования природных ресурсов. В Соболихе же окрестные леса скудеют на глазах, и река Турка, славившаяся

прежде обилием рыбы, в нижнем своём течении уже не так изобильна. Есть мнение местных жителей, что раньше, когда лес сплавляли плотами и устье реки постоянно углубляли и расширяли, и рыбы из Байкала заходило гораздо больше.

В Соболихе, как и везде сейчас, кто хочет жить хорошо, тот и живёт. А кто не хочет, заполняет свой досуг, которого у тех людей немеренно, алкоголем. С торговцами спиртом, по словам старосты Анны Ивановны Липиной, борьба была долгой и упорной, шутка ли – лишить человека лёгкого барыша. Но здоровая часть общества, в основном женская, с помощью властей проблему практически решила. Сейчас здешний алкаш, похмелившись с утра, идёт на ближайшие клюквенные, черничные плантации и, набрав необходимый минимум ягод, меняет её на требуемый его организму максимум дешёвой водки. В другие времена года изобретательный его мозг находит другие выходы. Но, как отмечалось на первой странице, замки на дверях в домах Соболихи практически не нужны.

Гладиолусы в этом огороде вырастают под два метра

...Мы уезжали из дома Сутуриных с огромной охапкой разноцветных, неопишуемой красоты гладиолусов. Если бы наша газета выходила в цветном варианте, вы бы ахнули. Каким же увлечённым человеком нужно быть, чтобы грядками выращивать гладиолусы, пионы, петунии, новобельгийские астры, брунеру, канадский золотарник, рудбекию, а также клубнику, разного вида ягодные кустарники и прочие культуры вместо привычной в огороде картошки. «Картофель мы на другом участке сажаем!» – машет на это рукой шестидесятидвулетняя Людмила Григорьевна. В Соболихе, пожалуй, огородница такого масштаба она одна.

НА ВСЕМ УЧАСТКЕ в соток шесть ни травинки. Удивляемся: когда успевают? А ведь ещё и хозяйство имеется, коров держат. «Ни праздников, ни выходных я не признаю, работаю в огороде от зари до зари», – говорит она. Хотя для неё это, скорее, не работа, а увлечение, доставляющее огромное удовольствие. И богатые урожаи тому подтверждение.

Конечно, большое дело – организация на участке полива. Это уже старания мужа, Анатолия Васильевича, поддерживающего хобби жены. Да и грядки сделать, подсобный инвентарь... К сожалению, в прошлом году, Анатолия Васильевича скосила болезнь – он сел в инвалидное кресло, – но Людмилу Григорьевну это не пугает. «На самом деле разбить огород не трудно», – утверждает она и с помощью веревки и лопаты демонстрирует нам, как легко сделать шестиметровую грядку. Да, работы она не боится...

Первый свой сад Людмила Григорьевна посадила в... семь лет. Принесла из леса кусты смородины, стала ухаживать. Постепенно детская забава превратилась в увлечение на всю жизнь. Кстати, за смородину в советское время пришлось даже пострадать. Проданное с огорода ведро ягоды расценили на партийном собрании как нетрудовые доходы, за что Людмиле Григорьевне определили строгий выговор.

В трудные девяностые годы спас огород. Сутурины собирали по сто килограммов огурцов, лук и чеснок исчислялся сотнями и даже тысячами головок. Что-то продавали, но в основном делали большое количество заготовок. И теперь огород по справедливости – основной кормилец. Собранную клубнику Сутурины реализуют отдыхающим, особенно большой популярностью она пользуется на курорте «Горячинск». Однако, чтобы собрать недюжинный урожай, надо приложить и немало усилий. В период плодоношения – а это двадцать дней – в огород хозяйка выходит не позднее семи часов утра, а всё остальное время занимается чистой работой, то есть обрезанием усов, пересадкой молодых растений. Кстати, когда мы приехали к ней в первых числах сентября, она тоже работала на грядках с клубникой.

Любят в дивном огороде Людмилы Григорьевны бывать иностранцы. Особенно их интересует «домик для помидоров». «И зачем помидорам дом?» – недоумевают они, разглядывая многометровую теплицу Сутуриных. Да, умом сибирский климат, видимо, им не понять.

На всю жизнь, как напутствие, запомнила Людмила Григорьевна слова пожилой женщины, которую встретила ещё в молодости: «Огород заставит долго жить. Хочешь – не хочешь, и вставать будешь рано, и кости разминать постоянно». Так и вышло – лишний раз не поспишь...

Правда, увлечение мамы никто из троих детей Сутуриных не перенял. Может быть, кто-нибудь из внуков и правнуков пристратится?!

Вообще, Людмила Григорьевна на цветы не скупится. Охотно раздает рассаду и местным жителям, и соседям-туркинкам. Одно говорит: «Цветам любовь нужна. Без неё они не вырастут».

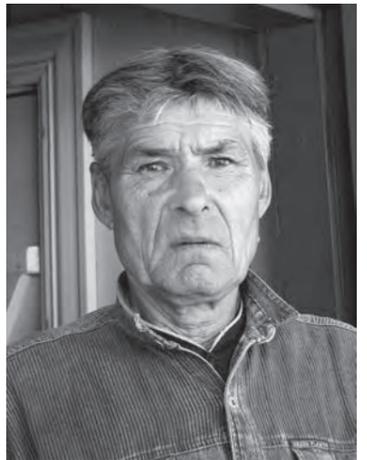
И конечно, трудолюбие. Без привычки постоянно трудиться такой огород не вырастить.

Елена ГОРБУНОВА.



Совет от Людмилы Григорьевны:

«Чтобы вырастить красивые, стройные гладиолусы у себя на участке, нужно, во-первых, сажать их в песчаную почву, во-вторых, обязательно перед посадкой промывать луковицы в густом растворе марганцовки, так как эти цветы склонны к различным заболеваниям». Кстати, в этом году у Людмилы Григорьевны самый высокий гладиолус достиг высоты 1 м 80 см; 80 из них – цветочная стрела.



ПОМОЧЬ ВСЕГДА РАД

Пётр Георгиевич Перевалов – представитель старшего поколения посёлка. Его деда, станичного атамана из Большой Кудары, сослали в 1928 году. Весь путь от Верхнеудинска до Соболихи дед и товарищи по несчастью прошли пешком. Так что Пётр Георгиевич – человек местный.

Как и все люди его поколения, работать начал рано. Отсчёт трудового стажа начался у него с 15 лет по самой массовой профессии этих мест – лесоруб. Потом, правда, были несколько лет городской жизни и городской профессии пожарного, но судьба всё-таки привела его обратно в Соболиху. Тракторист трелёвочного трактора, а потом и бригадир лесозаготовительной бригады Перевалов всегда был в передовиках, чему свидетельство – толстенная стопка грамот и дипломов, вручавшихся к праздникам и юбилейным датам. Основой успехов были бережное отношение к доверенной ему технике, трудолюбие и строгое воспитание с детства, не позволявшее «расслабиться» за рюмкой. За годы работы в Байкальском леспромхозе он облазил, без преувеличения, все сопки в долине реки Турка, в том числе и за защитной 90-километровой зоной от озера Байкал на верхних притоках Турки: Хуржак, Батанай, Арбага. Куда лесорубов вытеснили, радея за сохранность мировой жемчужины.

– Мы много рубили леса, но рубили бережно, не топтали, не ломали молодняк. Запретные водоохранные зоны по малым речкам и ключам, очистка лесосек, – за всё с нас строго спрашивали. А что творится теперь? Далахинский бор – красивейшее место – считай, что кончили, скоро от него останутся одни пни. Про охранные зоны речек совсем забыли, устраивают склады чуть ли не на берегах.

В свои 75 лет Пётр Георгиевич и выглядит, и чувствует себя неплохо, и уважают его в Соболихе не за былые заслуги. Любая бабушка или одинокая женщина может обратиться к нему за помощью, зная, что он не откажет. А поводов для обращения на селе хватает. У кого-то крыша прохудилась, забор надо поправить, да мало ли что ещё. Благо, что время свободное, несмотря на домашние хлопоты, у него имеется.

Сергей АТУТОВ.